

"Это было не зря, это было не зря..."

"Хаха~"

Мастер Цю был так взволнован в этот момент, что не мог перестать улыбаться. Взгляды, которые смотрели на мужа и жену Чу Вэньфея и Цю Муйина, были наполнены похвалой и утешением.

"Я, Цю Чжэнлунь, очень горжусь тем, что ты, Цю Чжэнлунь, моя внучка".

"Самое счастливое - это иметь такую внучку, как ты, Вен Фей."

"Йинг Йинг, Вэнь Фэй, дедушка действительно должен благодарить тебя."

"Если бы не вы, ребята, я боюсь, что не смогла бы войти в конференц-центр в этой жизни". В этой жизни было бы также трудно присутствовать на ежегодном собрании предпринимателей, не так ли?".

Когда он говорил, мастер Цю был рядом со старыми слезами.

Он боролся всю свою жизнь, и теперь его дети и внуки добились успехов в своей карьере. Самым большим его сожалением было то, что его не пригласили на ежегодную встречу юнчжоуских предпринимателей.

В конце концов, это не просто конференция.

То, что он олицетворяет, скорее, славу, общественное признание, символ идентичности и чести.

Только выйдя отсюда, мастер Цю мог прямо сказать другим, что он, Цю Чжэнлунь, был великим национальным предпринимателем.

"Да, даже дядя, я в твоей милости." Цюй Гуан также улыбался и плакал со стороны.

"Тогда дедушка, можно мне твою благовоспламеняющую горелку?" Видя, что Мастер Цю был так счастлив, Цю Му Инь воспользовался возможностью, чтобы снова заигрывать с идеей старика о дымчатой горелке для благовоний.

В последний раз, когда она ужинала с Ван Синдуо, она должна была достать эту горелку для благовоний.

Но потом что-то пошло не так, и старик разозлился, поэтому Цю Му Инь не осмелился упомянуть об этом снова.

Теперь воспользуйтесь этой возможностью, но Цю Муйин снова открывает старую историю, а затем подарите Мастеру Цю желание этого курильщика.

"Ты, этот ничтожество, действительно рожден, чтобы заниматься бизнесом, ты не страдаешь."

"Хорошо, эта горелка для благовоний, вернись и отдай ее тебе, вернись и отдай ее тебе~" старик Цю был щедр, улыбался и соглашался.

"Спасибо, дедушка". Брови Цю Му Ина открылись и улыбнулись.

Я подумал, что дымчатая горелка для благовоний старика, наверное, стоит миллион или восемьсот тысяч, так что в таком случае она сможет и часть долга погасить.

Да, Цю Муйин и Чу Вэньфэй все еще имели долг в четыре миллиона.

В тот день, когда осенний Мюйонг разбил две вазы, Шэнь Мэн попросил их компенсировать восемь миллионов, Чжан Ли взял один миллион, а Чу Вэньфэй и Осенний Мюйонг раскрыли свое прошлое, и только удалось собрать менее двух миллионов.

Осталось еще пять миллионов долгов, когда Шэнь Мэн запишет жесткие слова, не полностью выплаченные, отправит их в полицейский участок.

В случае, если вы не в состоянии избавиться от него, вы сможете избавиться от него самостоятельно.

Что касается Мастера Цю и других членов семьи Цю, то они не знали об этом.

У компании много денег в банке, и это хорошая идея для компании, чтобы иметь возможность предложить деньги общественности.

Что касается семьи Чу, то Чу Вэньфэй не осмелился просить о помощи еще больше. События той ночи изначально разозлили его мать Чжан Ли и снова попросили у них денег? У Чу Вэньфэй тоже не хватило лица попросить об этом.

Поэтому он мог пойти к своим друзьям только для того, чтобы одолжить его.

Чу Вэньфэй обычно был щедрым человеком, но с детства завёл немало друзей, все из хороших семей.

Один из них был сыном мэра города Юньчжоу, У Юн.

Четыре миллиона, Чу Вэньфэй в основном заняли у У И.

Сегодняшний входной билет на ежегодную встречу предпринимателей, Чу Вэньфэй также получил все благодаря Ву И.

"Вэньфэй, брат Ву еще не приехал?" На сегодняшнем ежегодном собрании предпринимателей Цюй Му Инь и другие рассчитывали на то, что У И приведет их внутрь. Когда они увидели, что У И еще не прибыл, Цюй Му Инь не мог не чувствовать себя немного встревоженным.

Я подумал, будет ли еще одна утечка?

"Не волнуйся, мы с У Ёном дружим уже больше десяти лет, отношения железные, он меня не выдержит." Чу Вэньфэй сказал уверенно.

У И и Чу Вэньфэй можно было назвать друзьями детства, когда они были детьми, эти две семьи были соседями, и они вместе ходили в начальную школу.

Позже, из-за того, что отца У И перевели на другую работу, они разошлись.

После этого отец У И взял на себя ответственность за Юньчжоу и привлек инвестиции, чтобы привлечь отца Чу Вэньфэя для осуществления городского строительства в городе Юньчжоу. Естественно, было много причин, по которым семья Чу была так успешна в Юньчжоу.

С такими отношениями можно было бы представить, что дружба между Чу Вэньфэй и У И определённо не исчезнет.

Вскоре после этого проехал серебристо-белый Кадиллак, за которым последовал грациозный и красивый мужчина, спустившийся из машины.

Этот человек может с первого взгляда сказать, что его великодушие необыкновенно, должно быть либо богатым, либо благородным. Выйдя из машины, он снял солнечные очки и оглянулся вокруг, пока не увидел Чу Вэньфэй, машущего ему на расстоянии.

Угол рта юноши свернулся, затем он сделал низкий шаг и подошел к передней части.

"У Ён, ты наконец-то приехал".

"Я же говорил тебе, ублюдок, ты все еще смеешь меня продинамить?" Chu Wenfei прогулялся и похлопал плечо Wu Yi и сказал хаха.

Цю Му Инь, однако, толкнул Чу Вэньфэй сзади и прошептал: "Вэньфэй, будь вежлив".

Wu Yi всегда был сыном семьи мэра, но Chu Wenfei касался людей без всякого уважения, и Qiu Mu Ying был естественно взволнован.

Чу Вэньфэй, однако, сильно усмехнулся: "Инь-Инь, все в порядке". Я был братом У Ёна больше десяти лет, это не так уж и важно. Не говорите, что он сын семьи У Ши, даже если он старый сын императора, если он сделает со мной что-то плохое, я должен просто хлестать его, сколько захочу".

Мужчины, как бы ни был хорош парикмахер, они, должно быть, дрались друг с другом, когда были молоды.

Чу Вэньфэй рос высоким и большим, эта борьба, естественно, каждый раз в невыгодном для У И. положении.

У И покачал головой и засмеялся: "Ладно, ненужные слова будут сказаны позже, давай сначала зайдем".

Между словами, группа людей направилась к конференц-центру.

По пути, глядя на Чу Вэньфея, который смеялся и шутил с У И, мастером Цю и Цю Яном и другими, несомненно, тайно были шокированы.

"Я не ожидал, что у Вен Фей все еще есть такие связи."

"Похоже, наш Инь-Инь нашел хороший дом." Мастер Цю, несомненно, все больше и больше радовался Чу Вэньфэй.

Цюй Ян также кивнул головой и плакал: "Да, с Вэнь Фэем здесь, наша семья Цю будет иметь надежды в будущем".

"Зачем беспокоиться о том, что фонд не будет процветать?"

Точно так же, Цю Му Инь и другие члены семьи Цю последовали за Бесполезным в конференц-центр.

В это время до начала ежегодного собрания еще оставалось некоторое время.

Воспользуйтесь этим пробелом, все "большие парики" обмениваются идеями друг с другом.

Те, кто приезжают сюда, не являются бизнес-элитой, все это место можно назвать собранием знаменитостей.

Успешные люди в прямых костюмах, деловые женщины с нетрадиционным темпераментом.

Люди были в группах по три-пять человек, держали бокалы красного вина, разговаривали друг с другом, желая воспользоваться этой возможностью, чтобы расширить круг своих друзей и завести несколько деловых магнатов.

.....

"Разве это не генеральный директор Группы Голдинга?"

"А председатель Shingle Entertainment?"

"А глава этого клана Ван, пятого по богатству человека в Юньчжоу в этом году?"

"Они тоже здесь?"

После того, как вошла Цю Му Оранжевая, она была полна трепета, когда смотрела на больших париков из всех слоев общества перед ней, которых обычно редко можно было увидеть вообще.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1013224>